УДК 327 (47 + 57) «1945/1953»

Еремин Андрей Геннадьевич

**кандидат исторических наук,
докторант Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
i.turitsyn@mail.ru**

Eremin Andrey Gennad'evich

**PhD in History, doctoral candidate of the
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
i.turitsyn@mail.ru**

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 1945-1953 гг.

Идеологическое противостояние между СССР и США играло не последнюю роль в формировании новой архитектуры международных отношений эпохи «холодной войны». Если Советский Союз опирался, преимущественно, на теорию «мирового революционного движения», то в идеологическом оформлении внешнеполитической стратегии Вашингтона важную роль играл феномен «американизма», составной частью которого являлась концепция «американской исключительности».

Ключевые слова: **внешняя политика, международные отношения, идеология, внешнеполитическая стратегия, национальные интересы, дипломатия.**

IDEOLOGICAL FACTOR IN SOVIET FOREIGN POLICY STRATEGY AND INTERNATIONAL RELATIONS 1945-1953

The article shows that the ideological confrontation between the USSR and the United States has played a major role in shaping the new architecture of international relations of the cold war. If the Soviet Union relied mainly on the theory of "the world revolutionary movement", in Washington's foreign policy strategy for ideological role played the phenomenon of "Americanism", part of which was the concept of "American exceptionalism".

Key words: **foreign policy, international relations, foreign policy ideology, strategy, national interests, diplomacy.**

В настоящее время происходит переосмысление прежних подходов отечественной и зарубежной школ историографии «холодной войны», для которых характерно противопоставление СССР и США как изначально непримиримых противников [1]. В современном историческом знании наблюдается отказ от прежних стереотипов, переосмысление самого понятия «холодная война», авторы отмечают, что эта сложная эпоха стала периодом «приспособления», «перегруппировки» от многополярного к биполярному миру, к изменившимся реалиям послевоенного времени [2].

Система международных отношений после окончания Второй мировой войны основывалась на борьбе национальных интересов и идеологий противоборствующих сторон. Советская внешнеполитическая стратегия во многом опиралась на марксистско-ленинское учение о войнах справедливых и несправедливых. Большевики, по словам И.В. Сталина, «не против всякой войны. Мы против империалистической войны, как войны контрреволюционной. Но мы за освободительную антиимпериалистическую, революционную войну» [3]. Развитием этой мысли в советской военной доктрине явился прочно утвердившийся тезис о том, что всякая война считается законной и справедливой, если она ведется во имя прогресса, способствует развитию мирового революционного процесса, направлена на освобождение трудящихся масс от гнета капитала или ведется во имя защиты революционных завоеваний, социалистического государства [4].

Восприняв идею «мировой революции» в ленинской интерпретации, И.В. Сталин постепенно трансформировал ее в политику неуклонного расширения рамок «советской империи». Как считает известный американский политолог, теоретик международных отношений, бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер, «специфические черты, обретенные Америкой по ходу ее исторического развития, породили два противоположных подхода к вопросам внешней политики. Первый заключается в том, что Америка наилучшим образом утверждает собственные ценности, совершенствуя демократию у себя дома, и потому служит путеводным маяком для остальной части человечества. Суть же второго сводится к тому, что сами эти ценности накладывают на Америку обязательство бороться за их утверждение во всемирном масштабе. Американская мысль мечется между изоляционизмом и вовлеченностью в международные дела» [5].

Представление об американской исключительности, по мнению Л. Харца, порождает непрерывный «крестовый поход» США, стремление навязать свою модель остальному миру [6]. Известный американский историк и политолог А. Шлезингер отмечает, что от представлений об американцах как избранном народе до идеи спасения мира – «был один лишь короткий шаг» [7]. Американская дипломатия традиционно опиралась на идеи мессианского характера, которые в своей основе были связаны со стремлением правящих кру-

гов США укрепить экономические позиции страны в мире [8].

Следование идеологическим императивам во внешней политике СССР и стран Запада не исключало возможности маневрирования и корректировки тактики, когда политическое руководство считало это необходимым и выгодным. Наиболее рельефно это проявилось в годы Второй мировой войны, когда руководители СССР, с одной стороны, и США и Великобритании, с другой, приглушив на время взаимное принципиальное неприятие соответствующего социально-экономического строя, сочли целесообразным пойти на создание антигитлеровской коалиции во имя достижения общей цели – разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии. «Фюрер, ведя войну на два фронта, невольно сделал СССР и западные страны союзниками» [9].

В условиях войны, руководствуясь прагматическими интересами, И.В. Сталин сумел переступить через идеологические предубеждения и решительно пошел навстречу западным державам. Приобретение в лице СССР партнера, который принял на себя основную тяжесть удара нацистской Германии и повел с ней беспощадную борьбу, давало Англии и США надежду не только победить, но и укрепить свои позиции. Не случайно А. Иден 22 июня 1941 г. в разговоре с послом СССР в Лондоне И.М. Майским подчеркнул: «Это начало конца для Гитлера» [10]. В то же время советский посол в США К.А. Уманский писал в НКИД СССР 22 июня 1941 г.: «Перспектива победы немцев для него неприемлема, ибо угрожает Англии и, в конечном счете, планам США; перспектива же нашей, слишком сокрушительной победы и влияние на всю Европу его пугает с классовых позиций. Весь Рузвельт и его политика состоят сейчас из зигзагов между этими противоречиями. А запасы классовой ненависти к нам в США велики» [11]. Поэтому Сталин был вынужден пойти на определенную «деидеологизацию» внешней политики. В беседе с личным представителем президента Ф. Рузвельта Г. Гопкинсом, прибывшем в Москву в июле 1941 г., он признал, что «как бы ни были отличны один от другого режимы соседних государств, эти государства все же должны жить одно возле другого и сотрудничать в хозяйственной и других областях» [12].

Выступая 6 ноября 1942 г. на торжественном заседании, посвященном 25-й годовщине Октября, Сталин подчеркнул, что различия в идеологиях союзников не являются помехами в военно-политическом сотрудничестве. «Создавшаяся угроза повелительно диктует членам коалиции необходимость совместных действий для того, чтобы избавить человечество от возврата к дикости и средневековым зверствам» [13]. В докладе Сталиным была последовательно проведена мысль о том, что классовая логика в период борьбы за выживание не имеет решающего значения. Об этом свидетельствовал и неожиданный для многих роспуск Коминтерна в мае 1943 г.

Ликвидация Коммунистического Интернационала воспринималась современниками по обе стороны «железного занавеса» как поворотный момент в развитии отношений СССР со странами Запада. «Нью-Йорк Геральд Трибьюн» писала, что «расформирование Коминтерна свидетельствует о превращении СССР из центра мирового коммунизма просто в государство, в котором правят коммунисты» [14]. Вице-президент Г. Уоллес отмечал: «Нынешнее советское правительство дало ясно понять, что оно отказалось, по крайней мере, временно, от идеи мировой революции» [15].

И.В. Сталин стремился показать союзникам, что его больше не волнует экспорт революции через руководство зарубежными коммунистическими партиями. Отвечая в мае 1943 г. корреспонденту агентства Рейтер П. Кингу, Сталин подчеркнул: «Роспуск Коммунистического Интернационала является правильным и своевременным, так как он облегчает организацию общего натиска всех свободолюбивых наций против общего врага – гитлеризма… разоблачает ложь гитлеровцев о том, что Москва якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и большевизировать их» [16]. Роспуск Коминтерна, безусловно, укрепил антигитлеровскую коалицию. Прочные союзнические отношения времен войны планировалось перенести в послевоенный мир.

Союзники прекрасно сознавали масштаб и глубину идеологических противоречий, существовавших между странами Запада и Советским Союзом. Но, как считал Рузвельт, «США и Советский Союз разделяет идеологическая бездна, но объединяет мост государственных интересов» [17].

Несмотря на дружественные заверения с обеих сторон, скрытая напряженность в отношениях СССР и США, вызванная вынужденным характером их сотрудничества перед лицом опасности со стороны фашистской Германии, сохранялась. Поэтому говорить о том, что война против Германии разрушила идеологический барьер окончательно, не приходится. Характерными в этом плане являются слова Сталина, сказанные Джиласу: «А вы, может быть, думаете, что мы, если мы союзники англичан, забыли кто они и кто Черчилль? У них нет большей радости, чем нага-

дить своим союзникам» [18]. Джилас описывает один момент, который очень показательно демонстрирует всю степень недоверия Советского Союза Западу. «Сталин пригласил нас к ужину, но в холле мы задержались перед картой мира, на которой Советский Союз был обозначен красным цветом. Сталин провел рукой по Советскому Союзу и воскликнул, продолжая свои высказывания по поводу британцев и американцев: «Никогда они не смирятся с тем, чтобы такое пространство было красным – никогда!» [19].

Важным фактором, определявшим отношения И.В. Сталина и его окружения к внешнему миру, являлась опасность усиления экономического и культурного влияния Запада, которая могла привести к определенному размыванию идеологического и политического контроля над населением Советского Союза. За время войны и после ее окончания миллионы советских людей побывали на чужой территории, и большинство из них имело возможность наблюдать жизнь капиталистических стран собственными глазами. Контраст в уровне и качестве жизни для многих оказался поразительным. При всей степени жесткости партийно-государственного идеологического контроля, руководство СССР опасалось стихийных проявлений «прозападных» настроений.

Установление дружественных союзнических отношений в период войны заставило снизить барьеры, стоявшие на пути ознакомления с жизнью Запада. Выходили журналы «Британский союзник», «Америка», действовало представительство пропагандистского органа Бюро военной информации [20]. Лидеры партии имели все основания опасаться, что авторитет США и других стран среди советских людей значительно вырос, и, что было гораздо опаснее, впервые на таком уровне пошатнулась вера в превосходство советского строя.

После окончания Второй мировой войны идеологические противоречия объективно обострились в связи со стремлением США играть доминирующую роль в мировой геополитике. Расколу союзников способствовала разработка «доктрины Трумэна», исключение СССР из плана Маршалла, создание блока НАТО. Когда отношения бывших союзников по антигитлеровской коалиции вступили в новую фазу своего развития, высокий уровень напряженности между ними воспринимался Сталиным как неизбежное следствие постоянной борьбы между империалистическими и социалистическими государствами. В интервью газете «Правда» 29 октября 1948 г. Сталин заявил, что «…вдохновители агрессивной политики в США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Им нужно не соглашение и сотрудничество, чтобы сорвав соглашение взвалить вину на СССР и доказать этим невозможность сотрудничества с СССР… Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны» [21].

Принципиальная позиция Сталина способствовала усилению недоверия и подозрения при возникновении острых международных проблем (война в Корее). Фактически уже на начальном этапе «холодной войны» у лидеров противоборствующих сторон в общих чертах сформировалось мировоззрение биполярного мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *William H. McNeill*. America, Britain, & Russia. Their Cooperation and conflict, 1941-1946. London, 1953.
2. *Gaddis J.L.* We Now Know. Rethinking Cold War History. New York, 1997.
3. История дипломатии. М., 1974. Т. 5. Кн. 1.
4. История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980. Т. 5.
5. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997.
6. *Харц Л.* Либеральная традиция в Америке. М., 1993.
7. *Шлезингер А.* Циклы американской истории. М., 1992.
8. *Сударев В.П.* Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка. М., 2000.
9. *Волкогонов Д.А.* Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. М., 1989. Кн. 1-2.
10. Советско-американские отношения во время Второй мировой войны. 1941-1945. В 2-х т. М., 1983. Т. 1.
11. Там же.
12. Там же.
13. *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950.
14. *Эндрю К., Гордиевский О.* КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1992.
15. *Корниенко Г.М.* У истоков «холодной войны» // Новая и новейшая история. 1990. № 6.
16. Правда. 1943. 30 мая.
17. *Лан В.И.* США в военные и послевоенные годы. 1940-1960. М., 1978.
18. *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М., 1992.
19. Там же.
20. *Симонов К.М.* Глазами человека моего поколения // Знамя. 1988. № 3.
21. Правда. 1948. 29 окт.